

15. Верменич Я.В. Політичні наслідки і уроки політики українізації 20–30-х рр. // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. – К., 2001. – Вип. 4.
16. Войналович О. Проблеми і труднощі в становленні єврейської шкільної освіти в 20-х рр. // Єврейська історія та культура в Україні. Матеріали конференції. – К., 1996.
17. Дашкевич Я.Р. Українізація: причини і наслідки // Слово і час. – 1990. – № 8.
18. Масненко В.В. Між колоніальною адміністрацією та національною елітою: українізація компартії, державних органів, комсомолу в 1920-х роках // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. – К., 2001. – Вип. 4.
19. Сотніченко В.М. "Покровська справа": конфліктна ситуація між українськими селянами і євреями-переселенцями // Єврейське населення Півдня України: історія та сучасність. – Запоріжжя, 1997.
20. Шевцова В.Ю. Початок становлення системи національної освіти на Півдні України в 20-ті роки ХХ століття // Південний архів (історичні науки). – Херсон, 1999. – Вип. 1.
21. Робітнича газета "Пролетар". – 1929. – №82 (716).
22. Центральний державний архів громадських організацій. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 2425.
23. Робітнича газета "Пролетар". – 1929. – №95 (729).

Summary

The article is about the theoretical ways of solving the problem connected with people's attitude towards the policy of "Korenizatsia" in 1920-s. Some practical examples are also given here.

Н. В. Крылов

ПАРАДОКСЫ РУСИФИКАЦИИ И УКРАИНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА МЕЛИТОПОЛЯ

Особенности заселения приазовского региона обусловили значительную пестроту этнической структуры его населения и своеобразие лингвистической ситуации. В последней важное место всегда занимали вопросы лингвистического взаимовлияния, и в первую очередь русификации или украинизации местного населения. Выявление особенностей отмеченных процессов имеет важное значение при разработке региональных аспектов государственной этнонациональной политики.

Анализ имеющихся публикаций свидетельствует о том, что начиная с XIX века основное внимание исследователей привлекал вопрос роли различных этносов в заселении и хозяйственном освоении Приазовья в целом [1; 2; 3]. Что касается особенностей лингвистической ситуации, то работы в этом направлении также рассматривают регион в целом [4]. Работ, посвященных анализу лингвистической структуры населения конкретных населенных пунктов, в том числе и Мелитополя, не выявлено.

В связи с вышесказанным, была предпринята попытка выяснения особенностей процессов русификации и украинизации в Мелитополе. При изучении вопроса использовались материалы переписей населения: Первой Всеобщей Российской империи (1897), Мелитопольской городской (1921), Всесоюзной городской (1923), Всесоюзных (1926, 1959, 1970, 1979, 1989) и Первой Всеукраинской (2001) [5-13].

Анализовались три показателя официальной статистики, отражавших численность: представителей соответствующей национальности, русско- и украиноязычного населения, а также лиц, признававших родным язык своей национальности.

В начале рассмотрим соотношение численности основных носителей русского и украинского языка (русских и украинцев) и их долю в населении города. Здесь мы воспользуемся данными Мелитопольской переписи 1921 г., а также последующих Всесоюзных и Первой Всеукраинской переписи.

Перепись населения Мелитополя 1921 г. показала, что русские и украинцы составляли чуть более трети всего населения города. При этом, доля русских в населении Мелитополя (20,4%), только на 6,4% превышала долю украинцев [6, с.48].

Для понимания последующих процессов следует отметить, что еще с 1919 г. правительство Украины взяло курс на украинизацию [14, с.899-900]. Сравнение результатов переписи 1921 и 1923 гг. показало реальные успехи этой политики. При увеличении доли как русских, так и украинцев, темпы прироста численности украинцев в городе превышали аналогичные у русских. Несмотря на то, что украинцы по численности уступали русским, вышеотмеченные факты дают полное право говорить об украинизации населения города.

В 1923 г. курс на украинизацию был закреплен на Всесоюзном уровне [14, с.899-900] и перепись 1926 г., закономерно, должна была зафиксировать рост численности украинского населения города. Этому должны были способствовать и меры, предпринимаемые местными органами власти. Приведем выдержки из постановления Президиума Мелитопольского окружного исполнительного комитета от 10 января 1927 г.: «Усіх службовців державних, кооперативних та партійних установ... що цілком не знають укромови, та вороже ставляться до справи українізації, – негайно звільнити з посади зовсім...

Притягти до судової відповідальності Правління Т-ва „Труд кредит” та Т-во „Взаємного Кредиту” за невиконання та нехтування постанов Центрального Уряду України, що до українізації, припоручивши Окркомісії матеріали по цій справі надіслати до Окрпрокурора...» [15, арк.9]. Однако здесь нас ждет первый парадокс. С 1923 по 1926 год численность проживающих в городе украинцев уменьшилась на 1046 человек, а их доля в населении города с 26,7% снизилась до 20,6% [7, с.45-46; 8, с.176-177].

Советский период однозначно связывают с русификацией Украины. Посмотрим, какую картину дают нам результаты переписей по Мелитополю.

Период с 1926 по 1959 год (можно сказать «сталинский»), приносит нам очередной парадокс. Число украинцев в городе увеличилось в 9 раз, а русских только в 4. При этом украинцы стали самой многочисленной нацией в городе. Закономерно увеличилась и их доля (до 49,4%). Русские также увеличили свою долю, но до 42,5% [9, арк.13].

С 1959 по 1979 год тенденция изменилась на противоположную – повлиял процесс русификации населения города. При этом следует отметить, что в 1979 г. украинцев в городе было всего на 3,5% меньше чем русских [11, арк.47].

Перепись 1989 г. зафиксировала очередную смену направленности этнических процессов. Украинцы увеличили свою долю в населении города до 46,2%. Доля же русских уменьшилась до 47,2% [12, с.132]. В очередной раз шла украинизация населения города.

Обретение Украиной независимости активизировало процесс роста численности украинцев в городе. Перепись населения 2001 г. зафиксировала самую высокую долю украинцев в населении города – 55,1%. Доля русских опустилась на самую низкую, после 1926 года, отметку, составив 38,9% [13, с.99].

Анализ динамики показателей численности русских и украинцев в городе, а также опросы жителей, позволяют утверждать, что данный показатель всегда имел некоторую степень конъюнктурности, а именно изменение некоторыми жителями своей национальности в зависимости от социально-экономической ситуации в стране.

Учитывая вышеотмеченный факт, представляется необходимым анализ еще одного показателя – распределения населения по родному языку.

Первые данные, раскрывающие структуру населения Мелитополя по родному языку, относятся к 1897 г. И здесь нас ждет очередной парадокс. Как бы не ругали царя за русификацию народов Империи, но доля русскоязычных в общей численности населения города, которую мы имели в 1897 г., была самая низкая за весь период учета данного показателя. Согласно переписи 42,8% мелитопольцев указали в качестве родного языка русский, 40,1% – еврейский, 8,8% – украинский, на остальные приходится 8,3% [5, с.94-97].

Перепись 1926 г. зафиксировала резкое увеличение доли русскоязычного населения, достигшей 75,8%. Доля украиноязычного населения также увеличилась, но всего на 2,2%, достигнув 11% [8, с.176-177]. Таким образом, и по этому показателю четко фиксируется русификация населения Мелитополя во время кампании украинизации.

С 1926 по 1959 г. доля украиноязычного населения в городе увеличилась до 30,3%. Доля русскоязычного населения закономерно уменьшилась, составив 68,4% [8, с.176-177; 9, арк.13], то есть процесс украинизации населения протекал более интенсивно, чем процесс русификации.

Переписи 1970 и 1979 гг. зафиксировали устойчивую тенденцию увеличения доли русскоязычного (72,5 и 76,7%) и уменьшения украиноязычного (25,5 и 21,5%) населения [10, арк.176; 11, арк.47].

Перепись 1989 г. зафиксировала изменение тенденций в формировании лингвистической структуры населения Мелитополя. Доля русскоязычного населения уменьшилась до 73,5%, а украиноязычного – увеличилась до 24,2% [12, с.146].

Обретение Украиной независимости и признание украинского языка государственным закономерно должны были увеличить долю украинцев и украиноязычного населения. Как мы видели выше, численность украинцев действительно значительно увеличилась. Однако здесь мы опять имеем лингвистический парадокс. Перепись населения, проведенная в 2001 г., зафиксировала самый низкий за послевоенную историю Мелитополя процент лиц, признавших украинский язык родным – 20,4%. Доля русскоязычного населения наоборот возросла, достигнув самого высокого показателя начиная с 1897 года – 78,1% [13, с.193].

К лингвистическим парадоксам можно отнести и данные о числе лиц признающих родным язык своей национальности.

Доля русских, признававших родным русский язык в период с 1959 по 1989 гг. колебалась в пределах 0,1% (99,6-99,7%). В 2001 г. этот показатель составил 98,5%.

Среди украинцев в период с 1959 по 1979 год доля лиц, считавших родным украинский язык, постоянно уменьшалась (с 60,7 до 47,5%). Перепись 1989 г. зафиксировала некоторый рост данного показателя, до 51,7%. И самый главный парадокс. Меньше всего мелитопольских украинцев (35,6%) считали родным язык своей национальности в 2001 г., уже в независимой Украине.

Для лучшего понимания лингвистической ситуации в современном Мелитополе был использован еще один показатель. Было пересчитано, сколько людей, признавших родным русский язык, приходится на 100 русских, проживавших в Мелитополе (при этом следует помнить, что в 2001 г. 1,5% русских не признали родным язык своей национальности). Так вот, в 1989 г. этот показатель составил 156 человек, а в 2001 г. – 201 человек.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Украинцы, в сравнении с русскими, имеют более постоянную тенденцию увеличения своей численности в городе Мелитополе. При этом наиболее высокие темпы прироста численности украинцев отмечались в 1921–1923, 1959–1970 и 1926–1959 межпереписные периоды. Самые низкие темпы прироста – в период 1989–2001 гг.

При самых низких темпах прироста к 2001 г. численность и доля украинцев в населении Мелитополя достигли максимальных значений. Учитывая снижение общей численности населения города, такой прирост может быть объяснен сменой национальной принадлежности жителями города после переписи 1989 г.

Вопреки распространенному мнению, наиболее интенсивно русификация Мелитополя происходила не в царское или советское время, а имеет место в независимой Украине.

Общий вывод из представленных материалов может быть следующим. Украинизация, проводящаяся в настоящее время, идет в разрез с этнолингвистическими процессами в городе, что необходимо учитывать при разработке вопросов региональной этнонациональной политики.

Русские и украинцы в этнолингвистической структуре населения Мелитополя

[5.-С.94-94; 6.-С.48; 7.-С.45-46; 8.-С.176-177; 9.-Л.13; 10.-Л.176; 11.-Л.47; 12.-С.132, 146; 13.-С.99,193]

	1897	1921	1923	1926	1959	1970	1979	1989	2001
Численность (чел.)									
русские		4834	7914	9749	40282	63691	78023	81903	62358
украинцы		3307	6218	5172	46796	62678	72484	80236	88435
Доля в населении Мелитополя (%)									
русские		20,4	33,9	38,6	42,5	46,5	48,3	47,2	38,9
украинцы		14,0	26,7	20,6	49,4	45,8	44,8	46,2	55,1
Число лиц, признавших родным язык (чел.)									
русский	6630			19181	64778	99217	124045	127574	125296
украинский	1366			2785	28686	34854	34737	41969	32737
Доля лиц, признавших родным язык (%)									
русский	42,8			75,8	68,4	72,5	76,7	73,5	78,1
украинский	8,8			11,0	30,3	25,5	21,5	24,2	20,4
Признали родным язык своей национальности (%)									
русские					99,6	99,7	99,7	99,6	98,5
украинцы					60,7	55,0	47,5	51,7	35,6

Источники и литература

1. К истории колонизации Таврической губернии. – Б.м., 1915.
2. Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. – СПб., 1969.
3. Народи Північного Приазов'я (етнічний склад та особливості побутової культури). – Б.м., 1997.
4. Крилов М.В., Арабаджі О.С. Основні тенденції та особливості етноісторичного розвитку Запорізького Приазов'я // Етнокультурний ландшафт Північного Приазов'я. – Сімферополь, 2004.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Том XLI. Таврическая губерния. – СПб., 1904.
6. Материалы по статистике г. Мелитополя и уезда. – Б.м., б.г.
7. Статистический сборник Екатеринославской губернии. – Екатеринослав, 1925.
8. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XIII. Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М., 1929.
9. Государственный архив Запорожской области. – Ф. Р-2515. – Оп. 20. – Д. 48.
10. Государственный архив Запорожской области. – Ф. Р-2515. – Оп. 25. – Д. 34.
11. Государственный архив Запорожской области. – Ф. Р-2515. – Оп. 33. – Д. 6.
12. Численность населения Запорожской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). – Запорожье, 1991.
13. Національний склад населення Запорізької області та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. Статистичний збірник. – Запоріжжя, 2004.
14. Довідник з історії України. – К., 2001.
15. Государственный архив Запорожской области. – Ф. Р-3407. – Оп. 1. – Д. 99.

Summary

On the basis of censuses of population, the author explains the particularities of russification and ukrainisation processes in Melitopol. The three indicators of official statistics are being analyzed. They repulse a number of representatives of the nationalities, Russian- and Ukrainian- language population, and persons, who recognized language of their own nationality. The analysis of the sources proves that contrary to the opinion – russification of Melitopol's population was more intensive in independent Ukraine, than in imperial and soviet time.